

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2024, Том 12, № 2 / 2024, Vol. 12, Iss. 2 <https://mir-nauki.com/issue-2-2024.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN224.pdf>

DOI: 10.15862/27PSMN224 (<https://doi.org/10.15862/27PSMN224>)

5.3.7. Возрастная психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Наумчук, Н. С. Репрезентация собственного рождения: проблематика и половые различия / Н. С. Наумчук // Мир науки. Педагогика и психология. — 2024. — Т. 12. — № 2. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN224.pdf>
DOI: 10.15862/27PSMN224

For citation:

Naumchuk N.S. Representation of one's own birth: problematics and gender differences. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2024;12(2): 27PSMN224. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/27PSMN224.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.) DOI: 10.15862/27PSMN224

Наумчук Надежда Сергеевна¹

ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук», Москва, Россия

Аспирант

E-mail: n.s.naumchuk@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0011-9696>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=980126

Репрезентация собственного рождения: проблематика и половые различия

Аннотация. В статье рассматривается понятие ментальной репрезентации. Представлено теоретическое противопоставление ее концепций. Рассмотрены особенности формирования репрезентации Я. Сообщается, что способность к репрезентации имеется с младенчества, однако дифференцированность себя от объектов формируется к 3-м годам. Автором вводится проблематика репрезентации собственного рождения, как психического отражения внешней ситуации появления в семье и изучается в рамках диссертационного исследования. На выборке из 189 участников эмпирически исследованы «негативная», «нейтральная» и «позитивная» репрезентация собственного рождения. Разделение выборки происходило по результатам ответа на вопрос «Допускаете ли Вы мысли, что родители/мама не хотели Вашего рождения?». Выделено четыре группы: 1 гр. «Хотели аборт», 2 гр. «Приняли нормально», 3 гр. «Рады беременности», 4 гр. «Ребенок другого пола». Для расчета различий между группами использовался непараметрический критерий U Манна-Уитни. Автором представлены различия выраженности репрезентаций между женщинами и мужчинами. Обнаружено, что «негативная» репрезентация собственного рождения выражена в большей степени у женщин, чем у мужчин. Показано, что значимые различия групп репрезентации касались наличия детей. Различия были обусловлены не только группами, но также половой дифференциацией. Результаты работы подтверждают необходимость отдельного исследования показателей мужчин и женщин в дальнейшей разработке проблемы. Полученные данные исследуют ощущение ненужности у самих участников, а не восприятие их матерью. Материалы исследования могут быть полезны для индивидуальной психотерапевтической практики со взрослыми и детьми, а также в методологической и эмпирической научной сфере.

Ключевые слова: ментальная репрезентация; репрезентация собственного рождения; репрезентация Я; объектные отношения; пренатальная привязанность; ребенок нежеланного пола

¹ <https://psy-naumchuk.com/>

Введение

Рождение представляет собой ключевое событие в жизни каждого человека, и влияние этого опыта может иметь глубокие психосоциальные последствия. Репрезентация собственного рождения представляет собой внутренний ментальный образ этого события. Она включает в себя эмоциональные, аффективные, перцептивные и когнитивные составляющие. В соответствии со своими репрезентациями субъект понимает себя и интерпретирует окружающий мир.

Репрезентация собственного рождения формируется как в результате знания определенных фактов, связанных с собственным появлением, рождением в семье, так и фантазий об этом событии, а также последующей их интерпретацией. Основой этой проблематики являются не знания и эмоции сами по себе, а то, как люди думают о них [1].

Исследования того, как человек познает самого себя, как во внутреннем мире представлены знания о семейных отношениях и собственной истории — одна из наиболее актуальных задач современной психологии. Проблема также актуальна, поскольку характеристики различных групп репрезентации собственного рождения распространяются на такие психосоциальные аспекты, которые определяют благополучие не только отдельного индивида, но и общества в целом в современном мире, включая наличие брака и детей.

Опорой исследования репрезентаций ранее чаще выступали когнитивные теории. Либо же изучение ментальной реальности касалось линейной связи объектных репрезентаций с отношениями с другими людьми в дальнейшей взрослой жизни. Еще одна большая часть исследований сосредоточена на теории привязанности. Методическая ограниченность может частично объяснить недостаточную изученность ментальных репрезентаций в целом и репрезентаций Я в частности. Сегодня не так много исследовательских методов подходит для изучения процессов и результатов отображения (репрезентации) внешних объектов во внутренней (психической) жизни человека. Операциональное описание полученных данных также представляет большую сложность.

Несмотря на наличие отдельных работ в области ментальных репрезентаций, на сегодняшний день отсутствуют эмпирические исследования, предметом которых являются репрезентации собственного рождения. Новизна нашей работы связана, в первую очередь, с введением этой проблематики. Предложенная тема изучается в рамках диссертационного исследования.

Цель — изучение репрезентации собственного рождения и ее взаимосвязи с различными социо-демографическими характеристиками.

Гипотезы исследования:

1. Размышления об истории собственного рождения являются психическим отражением внешней ситуации появления индивида в семье, что соответствует критериям ментальной репрезентации. Могут быть выделены «негативная», «нейтральная» и «позитивная» репрезентация собственного рождения.
2. «Негативная» репрезентация собственного рождения выражена в большей степени у женщин, чем у мужчин.
3. Группы с различной репрезентацией собственного рождения различаются по социо-демографическим характеристикам.

Задачи:

1. Проанализировать набор критериев, определяющих ментальную репрезентацию, репрезентацию Я и репрезентацию собственного рождения.

2. Составить литературный обзор понимания репрезентации; роли фантазии первичного объекта о рождении индивида; роли объектных репрезентаций и отношений с объектом привязанности.
3. Выделить и сравнить группы репрезентации собственного рождения между собой по социо-демографическим характеристикам, в т. ч. по полу.

Понятие «ментальной репрезентации»

Учение о ментальных репрезентирующих структурах как внутренней психической реальности субъекта получило широкое распространение во второй половине XX века благодаря вниманию науки к интеллекту и процессам переработки и хранения информации. Однако, термин «репрезентация» не имеет однозначного определения. Одни авторы под «ментальной репрезентацией» (или «представлением») подразумевают содержание психического отражения, в то время как другие, наоборот, понимают не содержание, а формат кодирования, структурные элементы переработки информации [2].

В работах Ж. Пиаже синонимично с понятием репрезентации встречается термин «символизация», т. е. опосредованное субъектом отражение объекта в виде символа, образа, признака или слова [3]. А. Пайвио, напротив, пишет о системе двойного кодирования информации. Система предполагает, что информация обрабатывается в виде конкретных и абстрактных, ассоциативных репрезентаций, которые соответственно связаны со словами и образами. При этом репрезентации могут как осознаваться, так и не осознаваться [4].

«Символизация» помогает регистрации психического опыта. З. Фрейд в своем письме от 6 декабря 1896 г. предложил идею уровней символизации, опережая схожую идею А. Пайвио и др. Первый уровень — «мнестические следы восприятия» (затем этот уровень был упразднен); второй — бессознательная регистрация в форме репрезентации вещей; третий — предсознательный тип, который представляет собой регистрацию репрезентаций слов и находится в устной речи. З. Фрейд предполагал, что, обращаясь к психическим репрезентациям, мы можем узнать об их психологических последствиях для личности [5], поскольку они проживаются под воздействием того или иного аффекта [6].

Согласно С. Косслину, вербальная и образная информация хранится и обрабатывается в долговременной памяти раздельно. Первый тип репрезентаций кодирует наглядный материал, а второй хранит репрезентации в виде идеи [7]. Дж. МакКлелланд в своей модели распределенных репрезентаций предполагает, что репрезентация представлена не в виде отдельных локализованных единиц, а как распределенные нейронные сети. Эта модель утверждает, что репрезентация не может быть сведена к активации конкретных символов. Для того, чтобы быть эффективно представленной, репрезентация должна активировать большое количества нейронов, распределенных по многим областям мозга [8]. Еще одну модель кодирования разработали А. Коллинз и Р. Квиллиан. Эта модель наглядно, подобно организации памяти в компьютерах, демонстрирует, каким способом из семантической памяти воспроизводится информация. Каждое слово находится в паутине связанных между собой категорий (концептуальных узлов), и при вызове определенных концептов активируются связанные с ними узлы, что приводит к воспроизведению информации [9].

Ментальную репрезентацию также можно понимать как индивидуальный механизм обработки и использования знаний, работающий посредством интеллектуального взаимодействия с внешним миром [10]. Ментальные репрезентации дают возможность представлять такие события, которые никогда не переживались и не существуют в реальности.

Под репрезентациями также понимают актуальный умственный образ конкретного события, то есть индивидуальное представление о происходящем.

В центре ментального опыта находятся репрезентации, которые несут в себе основные элементы внутреннего представления индивида о мире, его восприятиях, мыслях и чувствах [11]. Психические репрезентации — это внутренние структуры, формирующиеся в течение жизни, и представляет сложившуюся у него картину окружающего мира и самого себя [12]. По мнению Д. Завалишиной репрезентации формируются в процессе деятельности и обобщения опыта как изменяемые стереотипы, где субъект и объект не разделены [13].

Разнообразно не только содержание определения, но и терминология, используемая для обозначения различных аспектов репрезентации. В качестве синонимов репрезентации Я можно встретить понятия «представление», «отображение одного в другом» [12], «образ Я», «Я-концепция» [14; 15], «символизация» [3; 5], «я-схема» [16], «идентичность» [17]. Для описания репрезентации межличностных семейных отношений «Я-Другой» чаще используются понятия «объектные отношения» [18; 19], «внутренняя рабочая модель привязанности» [20], «реверии» [21] для раннего взаимодействия матери и младенца.

Исторически ментальные репрезентации иногда понимались как синонимы визуальных образов, но сегодня известно, что они могут возникать во всех сенсорных модальностях. Обобщая концепции, можно предполагать, что репрезентации включают в себя сами события, вызывающие психические состояния; способ проявления этих состояний (эмоциональные, перцептивные, психомоторные, когнитивные и пр.); образы и символы [22]. В повседневной жизни репрезентации служат основой для предвосхищения как реальных последующих взаимодействий, так и фантазийного отношений человека с самим собой и с окружающим миром. Эти отношения называют Я- и Объект-репрезентациями, а их взаимодействия — репрезентацией отношений Я-Другой [6].

Репрезентация Я: дифференцировать себя

Для формирования понятийного аппарата исследования важно развести некоторые термины. Понятия репрезентации «Я» и образа Я (или Я-концепции) чаще прочих идут параллельно и перекликаются. Их отличие в том, что второе, как правило, затрагивает когнитивную сторону и представляет собой организованные, осознанные и оценочные знания субъекта о самом себе [14; 15]. Репрезентация Я относится к психическому процессу представления самого себя, в то время как образ Я касается совокупности представлений о собственных характеристиках и атрибутах [16; 23]. Образ Я сопряжен с оценкой самого себя и «вписывается в общую систему ценностных ориентаций личности, связанных с осознанием ею целей своей жизнедеятельности и средств, необходимых для достижения этих целей» [14, с. 72–73].

В онтогенетическом рассмотрении репрезентации развиваются постепенно. Репрезентация Я формируется благодаря присутствию во внутреннем мире репрезентаций родительских фигур и представлений об отношениях с ними [12]. Это демонстрирует существование психической реальности, которая хотя и возникает под внешним воздействием, но зарождается и функционирует во внутреннем мире субъекта [11].

Сначала репрезентация Я представляет собой примитивные аффективно-чувственные и телесные формы взаимодействия, связанные с плохо дифференцированной картиной себя и других. Затем она развивается в более устойчивую структуру, опосредованную, в системе объектных отношений, знаками и символами [19; 24–26].

Ж. Пиаже полагал, что репрезентативным младенец становится с полуторагодового возраста в связи с приобретением концепции объекта. Он считал, что постепенная интеграция разрозненных ощущений происходит в контакте с объектами через действия. Однако с 1970-х годов появились свидетельства наличия репрезентаций некоторых явлений внешнего мира у

младенцев самого раннего периода [27]. Таким образом способность младенцев представлять и «объяснять себе» физический мир опережает способность активно действовать в нем [28].

Дж. Боулби, рассматривая качество и значимость отношений с первичным объектом, ввел понятие «внутренняя рабочая модель привязанности». По его мнению, в период с рождения до 3-х лет в ходе взаимодействий с ухаживающим взрослым формируются когнитивные структуры, состоящие из ментальных репрезентаций Я, Объектов и окружающего мира [20].

С. Рубинштейн также считал, что «представления», определяющую роль в развитии которых играет речь, очень значимы и создают основу внутренней жизни. А к 3–4 годам мышление ребенка перестает нуждаться в присутствии предмета для связности представления [29].

Исходя из указанных возрастных периодов, нельзя игнорировать прохождение первых кризисов психосоциального развития, ведь характеристики связанных представлений будут обеспечиваться результатами того, как эти кризисные периоды проходили. Согласно Э. Эриксону, к 3 годам ребенок проходит две стадии жизненного пути человеческого Я: 1. Младенчество — первые 12 месяцев жизни, отвечающие за базовое доверие к миру; 2. Ранний возраст — 2–3-й год жизни, обеспечивающие автономность или склонность к стыду [17].

В психоаналитической парадигме ментальные репрезентации считаются бессознательными фантазиями, которые развиваются с самого рождения. Соматическое и сенсорное взаимодействие младенца в контакте с телом матери присоединяется к символическому способу функционирования и отражается в способе общаться с другими [30]. Для того, чтобы восприятие и сенсорный опыт младенца стали психически репрезентируемы, они должны быть инвестированы материнской психикой [31].

Репрезентации собственного рождения

Репрезентацию собственного рождения можно понимать как ситуативную психическую репрезентацию, которую каждый формирует исходя из знания определенных фактов, связанных с собственным появлением в семье, реальных физических и эмоциональных взаимодействий в семье, фантазийных образов по поводу таких взаимодействий (репрезентации объектных отношений) и бессознательного отношения, в первую очередь, матери к рождению ребенка, которое скрыть невозможно.

Можно ожидать, что появление в семье ребенка не того пола или незапланированного ребенка может разворачиваться тождественно с рождением младенца с недостатками, будь то физические или психические отличия от того ребенка, которого ждали [32; 33]. От него могут эмоционально отвернуться, отказаться или же он подвергается явному или неосознанному насилию со стороны родителей.

Ш. Ференци писал о пациентах, к которым родители испытали отвержение и отвращение, поскольку дети родились нежеланными. Этот факт с детских лет заставлял пациентов жить с идеей, что им вовсе не стоило рождаться [34].

О важности материнского мечтания писали разные авторы. Согласно теории первичной материнской озабоченности, в пренатальный период и первые недели новорожденного необходимо ментальное взаимодействие, когда мать мечтает о ребенке и за него (репрезентирует его в своей психике), поскольку сам младенец пока не способен репрезентировать себя и свои потребности [35]. Как о постепенном развитии способности к репрезентации, У. Бион говорил о преконцепции — способности младенца предвосхищать появление кормящей матери, и о реверии — способности матери репрезентировать младенца в

своей психике, мечтать о нем. Он считал, что материнское реверси благотворно, только если оно «связано с любовью к ребенку». Если у матери нет в психике места для недифференцированных переживаний (бета-элементов) ее ребенка, то те свои части, которые он пытается поместить в мать, обращаясь к ней, ей отбрасываются [21]. В случае запрета на проявление Истинного Я, реализующего потребности и желания младенца, развивается Ложное Я, которое защищает младенца [36].

Мы не способны в данной статье охватить все возможные психосоциальные факторы выделенных групп репрезентаций собственного рождения. Здесь мы проверили эмпирически, различаются ли среди групп социо-демографические характеристики.

Организация исследования

В эмпирическом исследовании участвовало 189 человек в возрасте от 18 до 46 лет, ($N = 189$, $Med = 30,5$, $SD = 7,373$), из них 23 мужчины, 166 женщин. Разделение выборки происходило по результатам ответа на вопрос «Допускаете ли Вы мысли, что родители/мама не хотели Вашего рождения?». Дифференцированность ответов достигалась «негативной», «нейтральной» и «позитивной» коннотацией представления о собственном рождении.

Было выделено четыре группы участников: 1 гр. — «Хотели аборт» ($n = 36$: Жен: $N = 32$; 19,277 %, Муж: $N = 4$; 17,391 %); 2 гр. — «Приняли нормально» ($n = 61$: Жен: $N = 53$; 31,928 %, Муж: $N = 8$; 34,783 %); 3 гр. — «Рады беременности» ($n = 69$: Жен: $N = 58$; 34,94 %, Муж: $N = 11$; 47,826 %); 4 гр. — «Ребенок другого пола» ($n = 23$: Жен: $N = 23$; 13,855 %, Муж: $N = 0$; 0 %).

В работе использовались подходы описательной и качественной статистики. Для расчета различий между группами использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни. Статистическая обработка проводилась с помощью программы SPSS v.27.0.

Результаты

Обнаружено, что распределение по группам репрезентаций среди мужчин и женщин имело различия. Мужчины присутствовали только в одной из двух групп «негативной» репрезентации. Среди участников не было ни одного мужчины, кто мог представить, что вместо него хотели ребенка другого пола. Группы «Хотели аборт» и «Приняли нормально» сбалансированы по численности, а в группе «Рады беременности» наблюдается преобладание мужчин над женщинами в процентном соотношении от числа мужской и женской выборки. По этой причине среди мужчин сравнение с группой «негативной» репрезентации «Ребенок другого пола» провести невозможно из-за отсутствия участников в этой группе.

Описательная статистика была представлена в таблицах 1–4, где Ме — медиана, а Q — межквартильный размах. Поскольку распределение выборки для количественных признаков не отвечает критериям нормальности, а также присутствуют категориальные параметры, то данные не могут быть корректно описаны по средним значениям. Категории были распределены следующим образом: Образование [1 = Среднее, 2 = Высшее незаконченное (сейчас получаете или бакалавриат), 3 = Высшее (магистратура, специалитет), 4 = Ученая степень (аспирантура)]; Наличие брака [1 = Есть брак, 2 = Нет брака]; Наличие детей [1 = Есть дети, 2 = Нет детей]; Диагноз [1 = Нет диагноза, 2 = Один диагноз, 3 = Коморбидные диагнозы].

Был проведен сравнительный анализ социо-демографических характеристик в группах с различной репрезентацией рождения. Для этого использовался критерий U Манна-Уитни.

1. Обнаружено, что в женской выборке группы с «негативной» репрезентацией («Хотели аборт» и «Ребенок другого пола») данные различаются по наличию детей. Дети чаще отсутствуют в группе «Ребенок другого пола» (табл. 1).

Таблица 1

**Сравнение групп «Хотели аборт» и «Ребенок другого пола»
по социо-демографическим характеристикам (на женской выборке)**

Социо-демографические характеристики	Хотели аборт (n = 32)		Ребенок другого пола (n = 23)		U	P
	Me	Q	Me	Q		
Образование	3,00	1	2,00	2	297,000	0,191
Наличие брака	2,00	1	2,00	1	353,500	0,761
Наличие детей	2,00	1	2,00	0	278,000	0,047
Возраст бракосочетания, если в браке	26,00	8	25,00	6	28,500	0,360
Возраст, когда появился первый ребенок	26,50	7	29,00	—	8,500	0,166
Коморбидность Диагноза	2,00	1	2,00	1	346,000	0,687

Составлено автором

2. Группы «Хотели аборт» и «Рады беременности» среди женщин не показали значимых различий по социо-демографическим характеристикам. Однако среди мужчин различия были обнаружены по параметрам «Образование» и «Наличие детей» (табл. 2). Более высокий уровень образования имели мужчины из группы «Рады беременности», у них же дети чаще отсутствовали.

Таблица 2

**Сравнение групп «Хотели аборт» и «Рады беременности»
по социо-демографическим характеристикам (на мужской выборке)**

Социо-демографические характеристики	Хотели аборт (n = 4)		Рады беременности (n = 11)		U	P
	Me	Q	Me	Q		
Образование	1,00	2	3,00	3	17,500	0,023
Наличие брака	1,50	1	1,00	1	25,500	0,068
Наличие детей	1,50	1	2,00	1	24,000	0,031
Возраст бракосочетания, если в браке	25,50	—	23,50	9	2,000	0,614
Возраст, когда появился первый ребенок	26,50	—	25,00	7	33,000	0,088
Коморбидность Диагноза	2,00	2	1,00	0	37,000	0,361

Составлено автором

3. Сравнение групп «Ребенок другого пола» и «Рады беременности» показало, что различий между группами по социо-демографическим характеристикам среди женщин нет.

4. Группы «Хотели аборт» и «Приняли нормально» на женской выборке по социо-демографическим характеристикам различий не показали. На мужской выборке данные различаются по наличию детей (табл. 3). Дети чаще отсутствуют у мужчин, считавших, что их рождение приняли нормально.

Таблица 3

**Сравнение групп «Хотели аборт» и «Приняли нормально»
по социо-демографическим характеристикам (на мужской выборке)**

Социо-демографические характеристики	Хотели аборт (n = 4)		Приняли нормально (n = 8)		U	P
	Me	Q	Me	Q		
Образование	1,00	2	2,00	2	12,000	0,458
Наличие брака	1,50	1	2,00	1	10,000	0,176
Наличие детей	1,50	1	2,00	0	8,000	0,036
Возраст бракосочетания, если в браке	25,50	—	22,00	—	0,000	0,221
Возраст, когда появился первый ребенок	26,50	—	—	—	—	—
Коморбидность Диагноза	2,00	2	1,00	1	11,000	0,307

Составлено автором

5. Сравнение групп «Ребенок другого пола» и «Приняли нормально» среди женщин показало, что группы различаются по наличию детей. В группе «Ребенок другого пола» дети чаще отсутствуют (табл. 4).

Таблица 4

Сравнение групп «Ребенок другого пола» и «Приняли нормально» по социо-демографическим характеристикам (на женской выборке)

Социо-демографические характеристики	Ребенок другого пола (n = 23)		Приняли нормально (n = 53)		U	P
	Me	Q	Me	Q		
Образование	2,00	2	3,00	1	549,500	0,471
Наличие брака	2,00	1	2,00	1	565,000	0,544
Наличие детей	2,00	0	2,00	1	470,500	0,045
Возраст бракосочетания, если в браке	25,00	6	24,00	7	57,500	0,488
Возраст, когда появился первый ребенок	29,00	—	25,00	8	16,000	0,230
Коморбидность Диагноза	2,00	1	2,00	1	467,500	0,073

Составлено автором

По результатам сравнительного анализа социо-демографических характеристик в группах с различной репрезентацией рождения обнаружено, что различия касались параметра «Наличие детей». Дети чаще отсутствовали у мужчин, считавших, что их рождению были рады или приняли нормально. Среди женщин дети чаще отсутствовали в группе «Ребенок другого пола».

В таблицах 5–6 представлены детальные характеристики выборки по семейным отношениям.

Таблица 5

Семейные характеристики (на женской выборке)

Сведения	Хотели аборт		Приняли нормально		Рады беременности		Ребенок другого пола	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Не состою в отношениях	6	18,8	15	28,3	14	24,1	10	43,5
Есть отношения (не живем вместе)	7	21,9	5	9,4	5	8,6	1	4,3
Гражданский брак	4	12,5	10	18,9	16	27,6	4	17,4
В официальном браке	11	34,4	20	37,7	22	37,9	7	30,4
В разводе	4	12,5	2	3,8	1	1,7	1	4,3
Вдова/вдовец	0	0,0	1	1,9	0	0,0	0	0,0

Составлено автором

Таблица 6

Семейные характеристики (на мужской выборке)

Сведения	Хотели аборт		Приняли нормально		Рады беременности		Ребенок другого пола	
	N	%	N	%	N	%	N	%
Не состою в отношениях	1	25,0	4	50,0	2	18,2	0	0,0
Есть отношения (не живем вместе)	1	25,0	2	25,0	0	0,0	0	0,0
Гражданский брак	0	0,0	1	12,5	0	0,0	0	0,0
В официальном браке	2	50,0	1	12,5	6	54,5	0	0,0
В разводе	0	0,0	0	0,0	3	27,3	0	0,0
Вдова/вдовец	0	0,0	0	0,0	0	0,0	0	0,0

Составлено автором

По данным описательной статистики выявлено, что мужчины с «позитивной» репрезентацией рождения чаще женятся и разводятся, а с «нейтральной» репрезентацией предпочитают реже вступать в отношения. В то время как женщины с одинаковой частотой выходят замуж во всех группах, однако избегают отношений чаще в группе «Ребенок другого пола».

Обсуждение результатов

Исследование показало, что данные по половому составу групп различаются в зависимости от коннотации репрезентации собственного рождения. Среди участников не было ни одного мужчины с репрезентацией рождения «Ребенок другого пола».

Другой отличительной чертой групп репрезентаций, связанных с полом, является связь отсутствия детей у женщин с их представлением о том, что родители участниц хотели ребенка другого пола — сына вместо дочери.

В то же время в мужской выборке дети чаще отсутствуют в группах с «нейтральной» и «позитивной» репрезентацией собственного рождения. То есть мужчины, считающие себя более принятыми в этом мире, предпочитают жить для себя, в т. ч. заниматься саморазвитием, получая более высокие научные степени (параметр «Образование»).

Анализ теоретических источников свидетельствует, что исследования по изучению репрезентации собственного рождения сегодня в отечественной науке отсутствуют. Нам удалось найти некоторые зарубежные кейсовые и корреляционные исследования по изучению влияния факта собственного зачатия и рождения, включая обстановку в роддоме и метод зачатия [37], или истории зачатия [38] на дальнейшие собственные семейные отношения.

В другом исследовании анализировалась выборка из двух групп — нежеланный (родители не хотели иметь детей) и незапланированный/несвоевременный (родители хотели иметь детей, но не планировали) ребенок. Участникам был задан открытый вопрос об источнике их знания о собственном зачатии. Таким образом исследование изучало скорее не представление о собственном рождении, а реакцию на неожиданное получение знания о своей истории: участники исследования узнавали о своем статусе от матери (43 %), от обоих родителей вместе (16 %), у другого родственника (отец, 5 %) или разобрались самостоятельно. Было обнаружено, что участники обеих групп демонстрировали ощущение небезопасной привязанности. Участники, заявившие о своей нежелательности, также имели более высокие показатели избегания привязанности, чем те, кто сообщил, что был незапланированным [39].

Однако указанные группы не были проанализированы в зависимости от пола. С одной стороны, по выборке женщин полученные нами данные согласуются, поскольку параметр «Наличие детей» может являться результатом привязанности и фактором семейных отношений. С другой стороны, мужская выборка по нашим данным показала противоположные результаты.

Важность раздельного по полу исследования подтверждает работа Статтин и Клакенберг-Ларссон. Авторы обнаружили, что восприятие матерями проблем своих детей, а также количество времени, которое родители проводили с детьми, связаны с пренатальными предпочтениями в отношении пола ребенка [40].

Заключение

Статья иллюстрирует проблематику репрезентации собственного рождения. Были выделены «негативная», «нейтральная» и «позитивная» коннотации репрезентации собственного рождения, включающие в себя 4 группы.

Гипотеза о половых различиях в репрезентации своего появления в семье подтвердилась. Обнаружено, что «негативная» репрезентация собственного рождения выражена в большей степени у женщин, чем у мужчин.

Другим подтверждением стало различие групп репрезентаций собственного рождения по социо-демографическим характеристикам. Показано, что значимые различия касались параметра «Наличие детей». Различия были обусловлены не только группами, но также половой дифференциацией.

Результаты работы подтверждают необходимость отдельного исследования показателей мужчин и женщин в дальнейшей разработке проблемы. Полученные данные важны, поскольку они проливают дополнительный свет на ощущение ненужности у самих участников, а не на восприятие их матерью.

Материалы исследования могут быть полезны для индивидуальной психотерапевтической практики со взрослыми и детьми, а также в методологической и эмпирической научной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Parkinson B. What we think about when we think about emotion // Cognition and emotion — 1998. — Т. 12, № 4. — С. 615–624.
2. Ребеко Т.А. Ментальная репрезентация как формат хранения информации // Ментальная репрезентация динамика и структура: коллективная монография / под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. М.: Институт психологии Российской академии наук. — 1998. — С. 25–54.
3. Piaget J. Play, Dreams and Imitation in Childhood. — N.Y.: W.W. Norton and Company, Inc, 1962 — URL: <https://archive.org/details/playdreamsimitat0000piag/page/n5/mode/2up>.
4. Clark J.M. A dual Coding Perspective on Encoding Processes / J.M. Clark, A. Paivio; M. McDaniel, M. Pressley (Eds) // Imagery and related Mnemonic Process Theories, Individual Differences, and Applications. — 1987. — С. 5–33.
5. Rappaport D. On the psychoanalytic theory of affects. // In The Collected Papers of David Rappaport. — NY: Basic Books, 1967. — С. 42.
6. Кернберг О.Ф. Отношения любви: норма и патология / Пер. с англ. М.Н. Георгиевой. — М.: Независимая фирма “Класс”. — 2000. — 256 с.
7. Kosslyn S.M. Image and Mind. — Harvard University Press, 1980 — URL: <https://www.hup.harvard.edu/books/9780674443662>.
8. Ушаков Д.В. Психология интеллекта и одаренности. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. — 464 с.
9. Collins A.M. Retrieval time from semantic memory / Collins A.M., Quillian M.R. — DOI 10.1016/S0022-5371(69)80069-1 // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. — 1969. — Т. 8. — С. 240–248.
10. Ришар Ж.Ф. Ментальная активность. Понимание, рассуждение, нахождение решений. — М.: Институт Психологии РАН, 1998 — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01000579362>.
11. Холодная М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Питер. — 2002. — 272 с.

12. Сергиенко Е.А. Ментальная репрезентация: динамика и структура (коллективная монография) / Е.А. Сергиенко; под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. — М.: ИПРАН. — 1998. — 367 с.
13. Завалишина Д.Н. Практическое мышление: Специфика и проблемы развития: монография / Д.Н. Завалишина. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН». — 2005. — 376 с.
14. Кон И.С. Открытие «Я». — М: Политиздат. — 1978. — 367 с.
15. Столин В.В. Самосознание личности. — М.: МГУ, 1983.
16. Markus, H. Self-schemata and Processing Information About the Self // Journal of Personality and Social Psychology. — 1977. — Т. 35, № 2. — С. 63–78.
17. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон; пер. с англ., науч. ред. А.А. Алексеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. Летний сад. — 2000. — 415 с.
18. Кляйн, М. Развитие одного ребенка // Кляйн М. Психоаналитические труды. — Ижевск, 2014 — 94 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01008013042>.
19. Малер М. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация / М. Малер, Ф. Пайн, А. Бергман. — Москва: Когито-Центр, 2011 — 411 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004963675>.
20. Боулби Д. Привязанность / Пер. с англ.: Н. Григорьева, Г. Бурменская. — Изд.: Гардарики, М. — 2003. — URL: https://www.psychol-ok.ru/lib/bowlby/p/p_01.html (дата обращения: 06.03.2024).
21. Бион У.Р. Научение через опыт переживания / пер. с англ. Александра Шуткова. — Москва: Когито-Центр, 2008 — 126 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004084680>.
22. Сергиенко Е.А. Модель психического. Структура и динамика / Сергиенко Е.А., Уланова А.Ю., Лебедева Е.И. — М.: Ин-т психологии РАН. — 2020. — 503 с.
23. Renoult L. Personal semantics: At the crossroads of semantic and episodic memory / Renoult L., Davidson P.S.R., Palombo D.J., Moscovitch M., Levine B. — DOI 10.1016/j.tics.2012.09.003 — Trends in Cognitive Sciences. — 2012. — Т. 16, № 11. — С. 550–558.
24. Выготский, Л.С. Мышление и речь [Текст]. В 6 т. Мышление и речь / Л.С. Выготский. — М.: Педагогика, 1982. — Т. 2 — С. 6–361.
25. Лисина М.И. Общение, личность и психика ребенка. — М.: Институт практической психологии, 1997. — 383 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001781085>.
26. Кляйн М. Зависть и благодарность. Исследование бессознательных источников / пер. с англ. Л.Ф. Ускова. — СПб.: Б.С.К., 1997 — 94 с. — URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001801537>.
27. Сергиенко Е.А. Модель психического и теория Ж. Пиаже // Психологические исследования: электрон. науч. журн. — 2009. — Т. 2, № 3. — URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/1012> (дата обращения: 21.03.2024).
28. Сергиенко Е.А. Революция в когнитивной психологии развития // Российский психологический журнал. — 2005. — Т. 2, № 2. — С. 44–60.

29. С. Рубинштейн. Память. Представления // Основы общей психологии. — Питер. — 2017. — С. 261.
30. Бронштейн К. Обнаружение бессознательной фантазии на сеансе: распознавание формы // Международный психоаналитический ежегодник. Шестой выпуск. — Москва: Новое литературное обозрение. — 2017. — С. 29–50.
31. Aulagnier P. The Violence of Interpretation: From Pictogram to Statement / transl. Sheridan A. — Hove, East Sussex: Brunner-Routledge, 2001 [1975] — 278 с.
32. Лебовиси С. «Фантазийное взаимодействие и трансгенерационная передача» // Уроки французского психоанализа: Десять лет французских клинических коллоквиумов по психоанализу / Пер. с. фр. — М.: «Когито-Центр». — 2007. — 560 с.
33. Оланье П. Рождение тела, происхождение истории. // Международный психоаналитический ежегодник. Шестой выпуск. — Москва: Новое литературное обозрение. — 2017. — С. 290–305.
34. Ференци Ш. Тело и подсознание, снятие запретов с сексуальности. — М. — 2003. — URL: https://www.psychol-ok.ru/lib/ferenczi/tip/tip_21.html (дата обращения: 02.03.2024).
35. Winnicott D.W. Primary maternal preoccupation. In: Through Paediatrics to Psychoanalysis: Collected Papers. — London: Karnac, 1984 [1956]. — С. 300–305.
36. Винникотт Д.В. Искажение Эго в терминах Истинного и Ложного Я // Московский психотерапевтический журнал. — 2006 — № 1 — С. 5–19.
37. Malina A. Psychological consequences of IVF fertilization / Malina A., Pooley J.A. — DOI 10.5604/12321966.1232085 — Review of research. Ann Agric Environ Med. — 2017. — Т. 23; 24, № 4. — С. 554–558.
38. Ogden J. Making sense of the stories we are told about our own conception and birth: a qualitative analysis / Ogden J., Syder A. — Cogent Psychology. — 2022. — Т. 9. — URL: <https://doi.org/10.1080/23311908.2022.2105877>.
39. Gillath O. Birth status and adult attachment / Gillath O., Casebier J., Canterberry M., Karantzas G. — DOI 10.1177/0265407518787357 — Journal of Social and Personal Relationships. — 2019. — Т. 36, № 8. — С. 2345–2375.
40. Stattin H. The short- and long-term implications for parent-child relations of parents' prenatal preferences for their child's gender / Stattin H., Klackenber-Larsson I. — DOI 10.1037/0012-1649.27.1.141 — Developmental Psychology. — 1991. — Т. 27, № 1. — С. 141–147.

Naumchuk Nadezhda Sergeevna

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

E-mail: n.s.naumchuk@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0011-9696>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=980126

Representation of one's own birth: problematics and gender differences

Abstract. The article examines the concept of mental representation. A theoretical contrast of its concepts is presented. The features of the formation of the representation of the self are considered. It is reported that the ability to represent is present from infancy, however, differentiation of oneself from objects is formed by the age of 3. The author introduces the problem of representing one's own birth as a mental reflection of the external situation of appearance in the family and studies it within the framework of a dissertation research. There were empirically studied «negative», «neutral» and «positive» representations of one's own birth using a sample of 189 participants. The sample was divided based on the results of the answer to the question «Do you think that your parents/mother did not want you to be born?». Four groups were identified: 1. «They wanted an abortion», 2. «They took it normally», 3. «Happy to be pregnant», 4. «Child of a different sex». There was used a nonparametric Mann-Whitney U test to calculate differences between groups. The author presents differences in the severity of representations between women and men. It was found that the «negative» representation of one's own birth is expressed to a greater extent in women than in men. It was shown that significant differences between the representation groups concerned the presence of children. The differences were due not only to groups, but also to sexual differentiation. The results of the work confirm the need for separate research into the indicators of men and women in the further development of the problem. The findings explore participants' own feelings of worthlessness rather than their mother's perceptions of them. The research materials may be useful for individual psychotherapeutic practice with adults and children, as well as in the methodological and empirical scientific field.

Keywords: mental representation; representation of one's own birth; Self-representation; object relations; prenatal attachment; child of an unwanted sex